

№ 193. Сомнительно чтение в стк. 5 h(ic) s(itus) e(st), так как курсивная форма *E*, предполагаемая издателем, находится в диссонансе со всем остальным шрифтом угловатых форм¹⁸ — более оправданно читать здесь все же *C*.

В сборнике есть ряд текстов (№ 122, 130, 131, 187, 191), настолько фрагментарно сохранившихся, что представляется более осторожным и методически более правомерным отказаться от всякого их дополнения и, подобно тому как это делал В. В. Латышев, просто отправлять их в разряд *Varia*. Например, для текста № 130 Э. И. Соломоник представлено более четырех вариантов реконструкции надписи, которую она считает строительной, причем при втором варианте: Δίω]ν Δαμ[ατρίου, исчезают и те критерии, по которым документ вообще можно отнести к разряду строительных, поскольку дополняется просто имя с отчеством. Здесь автор оказывается порой во второй группе исследователей, о которой писал Л. Робер, цитируемый на стр. 6.

Вызывает некоторые возражения обилие сведений и цитированной литературы, порой чрезмерное и вредящее основной задаче. Например, едва ли можно установить близкую связь между разбираемым автором мусическим каталогом римского времени и спартанскими флейтами VII в. до н. э. из святилища Артемиды Орфии (стр. 102). Тут требуется, как говорят французы, *élaguer*¹⁹. Иногда же встречается явление прямо противоположное: так, при публикации первого письменного свидетельства о культе Митры (№ 195), думается, нельзя было пройти мимо сводной работы В. Д. Блаватского и Г. А. Кошеленко, посвященной специально данной проблеме²⁰.

Индекс удовлетворяет современным требованиям, замечу только, что совершенно необходимо было дать конкордацию номеров сборника с многочисленными переиздаваемыми надписями IOSPE, I². Издание выполнено на высоком полиграфическом уровне, и в этом немалая заслуга самого автора. Опечатки редки, отмечу только их нехарактерное обилие на стр. 24 в тексте надписи № 112: стк. 3 — δάμοι вм. δάμοι, стк. 8 — Ζήτος вм. Ζήθος, стк. 14 — υἱός вм. υἱός, стк. 16 — Ζήθος вм. Ζήθος, стк. 17 — Γάιος вм. Γάιος (ср. Указатель s. v. Ἰούλιος). Замечу также, что давая перевод: «явился воздающим ей подобающую благодарность ... народ херсонесский» (стр. 83), не стоит забывать, что в оригинале стоит предикативное причастие (ὁ δάμος φαίνεται χάριν ἀποδοῦς), которое правильнее переводить: «чтобы было очевидным, что народ воздает и т. д.»

Но это все мелочи, несколько не умаляющие общей оценки книги, — сборник Э. И. Соломоник займет достойное место в отечественной эпиграфической науке и создаст вместе с первым солидную базу для переиздания херсонесского раздела IOSPE, которое мы вправе ожидать от автора рецензируемой работы.

Ю. Г. Виноградов

¹⁸ Сам автор замечает (стр. 241), что лунарное *E* характерно для надписей конца II—III в., то в время как перед нами памятник I в. н. э.

¹⁹ J. et L. Robert, REG, 84, 1971, стр. 399, № 5; ср. «Автонекролог» С. А. Желева, ВДИ, 1968, № 3, стр. 157.

²⁰ W. Blawatsky, G. Kochehenko, Le culte de Mithra sur la côte septentrionale de la Mer Noire, Leiden, 1966.

V. HAAS, *Der Kult von Nerik* («Studia Pohl», 4), Roma, 1971, 341 стр.

В хеттской государственной религии отражены религиозные концепции аборигенного населения Северной Малой Азии — хаттов, народов, говоривших на анатолийских языках (хеттском, лувийском, палайском), а также следы влияний религии хурритов, вавилонян, ханааней и других народов¹.

¹ См. E. Lagache, Recherches sur les noms des dieux hittites, P., 1947; J. Massignon, Hittite Mythology and Hittite Monarchy, «Anatolian Studies», IX, 1959, стр. 171—188; H. G. Güterbock, The Hurrian Element in the Hittite Empire, «Cahiers d'Historie Mondiale», 2, 1954, стр. 383—394; он же, Hittite Mythology,

В разные периоды хеттской истории (например, в древнехеттский и новохеттский) все эти разнородные религиозные элементы играли в религии Хеттского государства далеко не одинаковую роль. Так, подавляющее большинство божеств ритуальной и мифологической литературы, связанных с древнехеттской религиозной традицией, по своему происхождению хаттские. Лишь некоторые немногочисленные элементы древнехеттской религии были собственно хеттскими.

В новохеттский период в результате усилившегося влияния южных областей Малой Азии в хеттскую религию проникло много лувийско-хурритских элементов.

Для изучения древнехеттской традиции исключительно важное значение имеют ритуалы и праздники, связанные с культом города Нерик. Они проанализированы в рецензируемой работе Ф. Хааса «Культе города Нерик»². Во «Введении» монографии отмечается, что главной задачей автора было исследование локальных традиций, представленных в культе Нерика; выявление особенностей ритуалов Нерика путем сравнения с аналогичной литературой, не относящейся к традиции этого города; установление различий в культах Нерика и соседних с ним городов, таких, как Циппаланда, Кастама (стр. 2). Особое внимание в работе уделяется также анализу комплекса вопросов, связанных с богом грозы города Нерик. Исследуются имя божества, его функции, родственные связи и т. п., а также трансформация этих представлений в период новохеттского царства, обусловленных сильным влиянием хурритской религии (стр. 3—4).

В целях удобства изложения мы разделили монографию на две части: первая — главы II—IV и VI, в которых дан анализ поставленных вопросов; вторая — гл. V, содержащая в транслитерации, с соответствующим переводом и комментариями, хеттские, а также некоторые хаттские тексты — источники исследования.

В первой части, в главе «Место действия» дается сводка литературы о местоположении Нерика. Наиболее предпочтительной кажется автору локализация города, предложенная Г. Гютербоком. Используя данные некоторых ритуальных текстов, Гютербок полагает, что Нерик был расположен у подножья гор Ada Dağ (на правом берегу реки Кызыл-Ирмак), вблизи современного Карги³.

В этой же главе рассматриваются в общем достаточно хорошо известные исторические сообщения, свидетельствующие о важной роли культов Нерика в хеттской религиозной традиции. Значение Нерика подтверждается, в частности, тем, что со среднехеттского (или даже с древнехеттского) по новохеттский периоды (вплоть до Хаттусилиса III), когда город находился в руках племен кашка, культы Нерика осуществлялись в другом хеттском городе — Хакмисе (стр. 6—7). Разобраны также сведения о деятельности Хаттусилиса III, впоследствии ставшего царем Хеттского государства, в качестве правителя города Хакмиса и жреца бога грозы; данные, свидетельствующие о соотношении хеттского царя с богом грозы (стр. 15—20). Показана также дея-

«Mythologies of the Ancient World», ed. by S. N. Kramer, 1961, стр. 141—179; о н ж е, Religion und Kultus der Hethiter, «Neuere Hethiterforschung» («Historia», Einzelschriften, Ht 7), Wiesbaden, 1964, стр. 62—67; о н ж е, Some aspects of hittite festivals, «Actes de la XVIIe Rencontre Assyriologique Internationale», Bruxelles (1969), 1970, стр. 175—180; Н. О т т е н, Die Religionen des alten Kleinasien, «Handbuch der Orientalistik», hrsg. von B. Spuler, Bd. VIII/1, Lief. 1, 1964, стр. 92—124; о н ж е, The Religion of the Hittites, «Historia Religionum», vol. 1, Leiden, 1969, стр. 318—322; Н. О т т е н und V. S o u ç e k, Ein althethitisches Ritual für das Königspaar, «Studien zu den Boğazköy-Texten», Ht 8, Wiesbaden, 1969.

² Книга состоит из следующих разделов: I. «Введение» (стр. 1—4); II. «Место действия» (стр. 5—40); III. «Культе города Нерик» (стр. 41—92); IV. — «Бог грозы города Нерик» (стр. 93—112); V. «Источники» (стр. 113—313); VI. «Эккурсы» (предположения о генеалогии бога грозы города Нерик) (стр. 314—317); VII. «Список сокращений» (стр. 318—322); VIII. «Приложения» (включающие список проанализированных автором слов, имен и т. д.) (стр. 323—335).

³ H. G. G ü t e r b o c k, The North-Central area of Hittite Anatolia, JNES, vol. 20, 1961, № 2, стр. 94 сл.

тельность Хаттусиллса III по восстановлению хозяйства (стр. 20—23) и культов Нерика (стр. 24—40).

В частности, согласно Ф. Хаасу, город Нерик при Хаттусиллсе III являлся центром «провинции Нерик», в которую входили также города Кастама и Такупса. Управление этой провинцией осуществлялось «господином Нерика», а подчиненным этому лицу были «управляющие» Нерика, Кастама и Такупса (стр. 24—26).

Автор суммировал сведения о функциях многочисленных служителей ритуалов Нерика, таких, как «человек бога грозы» (LÚ^dU), «помазанник» (LÚ^uGUDŪ), «столяр» (LÚ^uGIŠBANSUR), «повар» (LÚ^uMUḪALDIM) и др. Рассматривая титул одного из этих служителей — «помазанника», относящегося к храмовому персоналу бога грозы и, видимо, других божеств хаттского происхождения, Ф. Хаас вслед за другими авторами⁴ отмечает, что он имеет хаттское чтение lú^utaz(z)elli-. Эта общепризнанная точка зрения в настоящее время, как нам кажется, не достаточно обоснована. Об этом свидетельствуют данные двух недавно изданных текстов⁵.

В первом тексте⁶ перечислены следующие придворные и служители ритуалов: E. DINGIR-LIM ḫa-aš-ša-an-zi GAL ME-SE-DI GAL DUMU. E. GAL šu-up-rí-iš lú^uSANGA lú^uta-az-zi-el-li-iš lú^uGUDŪ lú^uḫa-mi-na-aš SAL^dU LÚ^dU sal^upal-wa-tal-la-aš ta-at-kán lu-[u-ma-an-te-ēš] an-da pa-a-an-zi ta^dU-ni US[-KI-EN-NU] «Храм

(же) открывают (следующие): «главный *мешеду*», «главный над сыновьями дворца», (ритуально) чистый жрец, lú^utazzelliš lú^uGUDŪ, «человек *хамина*», «женщина бога грозы», «человек бога грозы», «женщина *палваталла*». И все они идут внутрь (храма) и кланяются богу грозы».

В стк. 9 приведенного текста упомянуты как lú^utaz(z)elliš, так и lú^uGUDŪ как обозначения двух разных жрецов. Следовательно, термин lú^utaz(z)elliš не может быть чтением идеограммы lú^uGUDŪ.

Данные стк. 9 подтверждаются также стк. 13 другого текста⁷: [t]a^u? ninda^uta-pár-wa-š^u-un ti-ya-an-zi nam-ma-an ta-an-zi A-NA PA-NI hur s[ag ...] ti-ya-an-zi lú^uSANGA [lú^uta-zi-el lú^uGUDŪ lú^uḫa-[mi-na-aš «И (?) хлеб-*манарвасу* они кладут. И затем его они берут и перед горо [и... кладут. Жрец, lú^utazel, lú^uGUDŪ, „человек *хамина*“».

Здесь, как и в предыдущем тексте, lú^utazel и lú^uGUDŪ употреблены в качестве обозначений разных жрецов. Кроме того, обращает на себя внимание то, что термин в форме lú^utazel не встречается ни в одном из известных хеттских и хаттских документов. Обычная форма этого титула — lú^utaz(z)elli- или lú^utaz(z)elliš⁸.

Между тем хорошо известно, что многие титулы хаттского происхождения содержат суффикс происхождения в форме: гласный (a, e/i) + l⁹. В хеттском же языке

⁴ Ср., например Friedrich, HWb, стр. 219; A. Kammenhuber, Das Hattische, «Handbuch der Orientalistik, Altkeinasische Sprachen», 1. Abt., 2, Bd, 2 Absch., Lief. 2. München, 1969, стр. 435.

⁵ KUB 41, 29 и 28. Возможно, что это фрагменты одного и того же ритуала, посвященного богу грозы Цинналанда.

⁶ KUB 41, 29, III.

⁷ KUB 41, 28, лиц. стор. II.

⁸ Ср. упомянутые выше работы И. Фридриха и А. Камменхубер. Согласно Фридриху, титул lú^utaz(z)elli- может быть заимствован из хурритского языка, а по мнению А. Камменхубер, он восходит к хаттскому языку.

⁹ Ср., например, хаттские титулы, упомянутые в KBo V, 11, 8—20 (E. Forger, Die Inschriften und Sprachen des Hatti-Reiches, ZDMG, N. F., 1, 2, 1922, стр. 237; J. Friedrich, Kleinasische Sprachdenkmäler, B., 1932, стр. 5; H. Th. Bossert, Ein hethitisches Königssiegel, B., 1944, стр. 16 сл.; A. Kammenhuber, Protohattisch-Hethitisches, «Münchener Studien zur Sprachwissenschaft», 14, 1959, стр. 72 сл.).

хаттским терминам с исходом на а, е/і + l соответствуют формы с конечным -li. Переход хатт. (а, е/і) + l > -li является следствием «хеттизации» хаттского суффикса. Поэтому кажется вероятным, что в титуле ^{lú}ta-zí-el содержится суффикс происхождения -el и что эта форма — исходная для обозначений ^{lú}taz(z)elli-, ^{lú}taz(z)elliš.

Особенно интересна в работе Ф. Хааса гл. III, посвященная культумам Нерика. В первом разделе этой главы (стр. 41—67) рассмотрены праздники¹⁰, проводившиеся в Нерике, культ животных и вечнозеленого дерева еуа.

Собственно нерикским праздником был новогодний ритуал *вуруллия*, когда, как известно, рассказывали миф о борьбе бога грозы со змеем¹¹. Этот миф, дошедший до нас в двух версиях, комментировался и переводился исследователями¹². Что же касается самого ритуала, то о нем почти ничего не было известно. Материал, привлеченный Ф. Хаасом, позволяет отметить, например, существование 32 табличек праздника *вуруллия*, выявить последовательность некоторых обрядов (с участием царя, царьцы, служителей ^{lú}paauwant- «смотритель» и SAL. MEŠ KI. SIKIL «девушки») и ритуальных приношений.

Как нам кажется, несомненная древность *вуруллия* и его связь с хаттской традицией подтверждается, в частности, тем, что еще в «кашадокийских» табличках, относящихся к периоду до возникновения древнехеттского государства, упоминается должное лицо «великий нурулум» (*rigulum rabūm*) города Амкува¹³. Как предположил Г. Г. Гиоргадзе¹⁴, термин *нурулум* может быть связан с названием праздника *нурулли*. Амкува (Анкува)¹⁵ же, как, видимо, и большинство других малоазийских городов-государств, была царством хаттского происхождения¹⁶.

Кроме *вуруллия*, как установил Ф. Хаас, в начале года (весной) при появлении громовых раскатов в Нерике проводился *праздник грозы*. Для бога грозы Нерика и бога грозы Цахалукка, божества защиты (^dLAMA), бога Телешнуса и Хасамилли осуществлялись также *весенний* и *осенний* ритуалы, а для бога грозы ZA.BA₄ BA₄. (=хатт. Вурукатте—«царь страны») — *осенний* праздник.

В текстах, восходящих к традиции Нерика, говорится о 12 *ежемесячных* праздниках бога грозы Нерика и бога грозы Цахалукка и одном празднике *месяца* для других божеств города. Праздники месяца, как считает автор, проводились в середине месяца, по-видимому, в течение трех-четырех дней. В Нерике отмечались также праздник урожая (EZEN BURU) и *факельный* ритуал (EZEN zurragu-).

Обряды для божеств Нерика упоминаются и в многодневных праздниках — *весен-*

¹⁰ Термин «праздник» (идеогр. EZEN, акк. *išinnu*) означает то же, что и «шпр»: см. G ü t e r b o s k, Some aspects..., стр. 175.

¹¹ G ü t e r b o s k, Hittite Mythology, стр. 150 сл.

¹² T. H. G a s t e r, Thespis (Ritual, Myth and Drama in the Ancient Near East), N. Y., 1950, стр. 325—334; G o e t z e, ANET, стр. 125 сл. Ср. реконструкцию обеих версий мифа: E. L a r o c h e, Textes mythologiques hittites en transcription, Prem. Partie, Mythologie anatolienne, RHA, t. 23, fasc. 77, 1965, стр. 66—72. Сюжет этого мифа известен во всем мире. Ср., в частности, в индоевропейской традиции: V. I v a n o v, V. T o r o r o v, Le mythe indoeuropéen du dieu l'orage poursuivant le serpent: reconstitution du schéma «Melanges C. Lévi-Strauss», P., 1969, стр. 1180—1206.

¹³ Gelb, 49A, стрк. 10 и 16; см. Г. Г. Г и о р г а д з е, Rabi simmiltim «кашадокийских» табличек, ВДИ, 1966, № 4, стр. 89.

¹⁴ Там же, стр. 84, прим. 21. Ср. также титул (?) *hantezziya purulli-* «первый (по рангу) *нурулли*», встречающийся в мифе о борьбе бога грозы со змеем (G ü t e r b o s k, Hittite Mythology, стр. 151).

¹⁵ Название этого города связано с хатт. ^{ur}lu *Ha-a-ni-ik-ku-ú* (KUB XXVIII, 114, обор. стор., 12); ср. топоним *Ḫanikkui* и имя собственное *Ḫanikkui(iš)* (E. L a r o c h e, [реп. на: H. G ü t e r b o s k und H. O t t e n, KBo X, B., 1960] — OLZ, 1962, Jg. 57, N 1/2, стр. 29, а также реп. G o e t z e — JCS, 1962, vol. XVI, № 1, стр. 29; G ü t e r b o s k, The North-Central area..., стр. 89; K a m m e n h u b e r, Das Hattischl., стр. 449, 461).

¹⁶ Ср. A. G o e t z e, State and Society of the Hittites, «Neuere Hethiterforschung» («Historia», Einzelschriften, Ht 7), Wiesbaden, 1964, стр. 23.

нем AN.TAḪ.SUM¹⁷ и осеннем nuntariyašḫa¹⁸, для осуществления которых царь и царица совершали ритуальные поездки в важнейшие культовые центры Хеттского государства. Когда же Нерик находился в руках кашков, обряды богов Нерика исполнялись в хеттских городах Катапа и Хакмпс.

В следующем разделе исследования, посвященном культу животных (стр. 63—65), важна выявленная автором (на материале хаттских, хеттских текстов и памятников искусства) связь бога грозы с быком и царем (стр. 63 сл.). Соотнесение божеств с определенным животным — одна из характерных особенностей хеттских религиозных представлений¹⁹. Животные, связанные с богами, именуются в ритуале хаттского происхождения KI.LAM²⁰ как DINGIR-naš ḫuitār «животный мир богов»²¹.

В ритуальных и некоторых древнехеттских исторических текстах встречается и соотнесение бога грозы, правителя со львом. Так, в хаттских текстах царь или божество часто обозначается термином takkeḫal (ср. takkeḫal tabarna — по отношению к царю или takkeḫal LUGAL-uš касательно божества Вассецил, относящегося к кругу бога грозы Тару)²². В параллельных хеттских документах хатт. takkeḫal соответствуют то идеогр. UR.MAḪ «лев», то UR.SAG «герой». Исходя из этого, Э. Ларош предположил, что хатт. takkeḫal может значить «герой»²³.

Между тем в одном фрагменте хаттско-хеттской билингвы встречается термин takeḫa-, которому в хеттской части билингвы соответствует идеограмма UR.MAḪ «лев»²⁴. Как нам кажется, нет никаких препятствий для сближения хатт. takeḫa- с takkeḫal.

Возможно, что takkeḫal образован от takeḫa- («лев») + хатт. суффикс происхождения -(a) l (ср. о нем выше). Обозначение хеттского царя (или божества) термином takkeḫal, по всей видимости, может быть отражением хаттских религиозных представлений о связи царя со львом²⁵.

Пережитки таких воззрений ощутимы и в древнехеттских исторических текстах. В частности, в «Завещании» Хаттусилиса I царь, обращаясь к собранию, войску и са-

¹⁷ См. E. L a r o s h e, Catalogue des textes hittites, P., 1971 (№ 604—625). Переводы некоторых частей праздника см. G o e t z e, ANET, стр. 358—361; H. G. G ü t e r b o c k, An outline of the hittite AN. TAḪ. SUM Festival, JNES, vol. 19, 1960, № 2, стр. 80—89. О значении AN.TAḪ.SUM как «лук» или как бот. «шафран» ср. соответственно F r i e d r i c h, HWb, стр. 265 и F. C o r n e l i u s, Das hethitische AN.TAḪ. SUM (SAR) = Fest «Actes de la XVIIe rencontre assyriologique internationale», Bruxelles (1969), стр. 171 сл.

¹⁸ L a r o s h e, Catalogue..., № 626. Ср. G ü t e r b o c k, The North-Central area..., стр. 87 сл. Наименование праздника происходит от глаг. nuntarnu- «спешить». Основания для такого обозначения праздника, как отмечает Гютербок (G ü t e r b o c k, Some aspects..., стр. 178), остаются неясными, так как ритуальные поездки в культовые города совершались и во время AN.TAḪ.SUM.

¹⁹ Ср. описание статуи хеттских богов в «инвентарных» текстах (G. G. B r a n d e n s t e i n, Hethitische Götter nach Bildbeschreibungen in Keilschrifttexten (MVAG, Bd 46, Ht 2), Lpz, 1943; L. J a k o b - R o s t, Zu den hethitischen Bildbeschreibungen, I—II, MIO, Bd VIII, Ht 2, 1961, стр. 161—217; Bd IX, Ht 2/3, 1963, стр. 175—239), а также изображения божеств на памятниках искусства (E. A k u r g a l, Die Kunst der Hethiter, München, 1961; о н ж е, Die Kunst der Hethiter, «Neuere Hethiterforschung» («Nistoria», Einzelschriften, Ht 7), Wiesbaden, 1964).

²⁰ О связи этого ритуала с хаттской традицией см. K a m m e n h u b e r, Das Hattische, стр. 436.

²¹ G o e t z e, JCS, vol. 16, 1962, № 1, стр. 29.

²² Ср. E. L a r o s h e, Hattic deities and their epithets, JCS, vol. I, 1947, № 3, стр. 209.

²³ Там же.

²⁴ См. A. K a m m e n h u b e r, Nominalkomposition in den altanatolischen Sprachen des 2. Jahrtausends, «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung», Bd 77, 1964, No 3/4, стр. 203.

²⁵ Ср. функции льва и других животных в ритуалах хаттского происхождения KUB XXIX, 1, I, 26—31. Связь хеттского царя с животными и типологическое сходство с обычаями царства Бенин, у ланго в верховьях Нила и др. впервые отмечена Ивановым (В. В. И в а н о в, Эволюция знаков-символов, «Летняя школа по вторичным моделирующим системам», 3, Тарту, 1968, стр. 4).

повникам, говорит следующее о своем сыне Муреплисе ²⁶: ³⁹[DINGIR-L] IM-iš UR. MAḪ-iš ri-di UR [MAḪ-an-pát ti-it-ta-nu-zi... «³⁹(Только) льва [божест]во может поставить на ль[виное место...».

Использование идеогр. UR.MAH «лев» и UR.SAG «герой» как соответствий хатт. takkeḫal может быть следствием развития семантики термина takkeḫal «лев» > «герой».

Как установлено автором, в пантеон Нерика (стр. 67—88) входило от 16 до 32 божеств. Далеко не все они были по происхождению божеествами Нерика. Так, центром почитания «троицы» Цалияну, Ца(с)хапуна, Таццувасси был город Кастама. Богиня солнца Вурунсему — божество города Аринна, а культовым местом Телешпуса, видимо, был город Дурмитта. В то же время бог грозы Цахалукка, имя которого, вероятно, происходит от какого-то местечка вблизи Нерика, стал одним из главных богов города и называется в одном хаттском ритуале «нерикским» богом. За исключением Халки, собственно хеттского божества зерна и Иштар города Самуха — хурритской богини, появившейся в культе Нерика лишь в новохеттский период (видимо при Хаттусилесе III), пантеон Нерика состоял из божеств хаттского происхождения, которые как, например, бог грозы неба, богиня солнца Вурунсему и другие были главными элементами хеттской государственной религии.

То, что в культе Нерика представлены божества, образующие ядро древнехеттского пантеона, и то, что они происходят из хаттских областей Северной Малой Азии, вероятно, может объясняться тем, что пантеон этого города сложился до образования древнехеттского государства, а Нерик уже в тот период был центром хаттского культа.

Божествам Нерика посвящались многочисленные культовые сооружения (стр. 89—92). Известны, например, храмы бога грозы Нерика, богинь Ца(с)хапуна, Таццувасси, бога грозы Цахалукка и гор Хахарва. Автору рецензируемой работы удалось проследить и некоторые архитектурные особенности этих сооружений. Например, храм бога грозы Нерика состоял из двух ритуальных помещений: помещения, носившее хаттское название *даханга* и помещение E.SA naḫiuaš «внутреннее помещение кровати». С первым из них, как показывает материал, приведенный Ф. Хаасом, был связан бог грозы Нерика. Здесь находилась статуя бога и, видимо, происходили «собрания» богов. Описания «внутреннего помещения кровати» не столь подробны. Поэтому не представляется возможным достаточно определенно установить то, какое божество приурочено к нему.

Возможно, что деление храма бога грозы Нерика на *даханга* и «внутреннее помещение кровати» может быть сопоставлено с установленным археологами фактом разделения на два храма святилища № 1 в Хаттусасе. Один из храмов, расположенный справа от какой-то центральной точки, видимо, был посвящен богу грозы, а второй, слева от храма бога грозы — богине солнца Вурунсему ²⁷. Из двух помещений сориентированных соответственно на северо-восток и юго-восток, состояло и другое святилище Хаттусаса — храм № V ²⁸. Разделение святилища на два храма, и, по-видимому, сходное деление храма бога грозы на два помещения можно сопоставить с противопоставлением царь-царица, прослеживаемым, в частности, в хеттских ритуальных праздниках и обрядах.

Отдельная глава исследования Ф. Хааса посвящена богу грозы Нерика (стр. 93—112). Последний, по мнению автора, имеет хаттское имя Тару. Главной его функцией было обеспечение плодородия и благополучия царя, царицы и всей «страны Хатти». Матерью Тару является богиня солнца города Аринна — Вурунсему; отцом, согласно

²⁶ Sommer, NAB, II, § 7. Ср. перевод В. В. Иванова в кн. В. Замаровский, Тайны хеттов, М., 1969, стр. 269. См. также «Анналы» Хаттусилеса I, в которых хеттский царь сравнивает себя со львом (H. G. Güterbock, Sargon of Akkad mentioned by Hattušili I of Hatti, JCS, vol. 18, 1964, № 1, стр. 3; Goetze, JCS, vol. 16, 1962, № 1, стр. 25).

²⁷ K. Bittel, The Excavation of 1967 and 1968, «Archaeology», 1969, vol. 22, № 4, стр. 276.

²⁸ K. Bittel, Einige Kapitel zur hethitischen Archäologie, «Neuere Hethiterforschung» («Historia», Einzelschriften, Ht 7), Wiesbaden, 1964, стр. 138.

традиции, отраженной в одном мифологическом тексте хаттского происхождения, бог Сулинкатти. В соответствии с другой версией — отец бога Тару — бог грозы.

Ф. Хаас высказывает сомнение в правильности этой второй традиции. В подтверждение своей точки зрения автор приводит фрагмент ритуала, в котором бог грозы назван дедом Тару, а также отрывки из мифологических текстов, в которых отмечается тесная связь между дедом и его внуком — богом грозы Нерика. Эти данные из генеалогии Тару в сочетании с фактом более высокого положения хаттской богини Ца(с) хапуна, чем статус ее супруга — бога горы Цалияну, а также наличие в хаттском пантеоне божества, которое носит имя *zintuḫi* — «внучка», по мнению Ф. Хааса, есть свидетельство существования у хаттов матрилинейного порядка наследования. Иными словами, имеется в виду обычай наследования дед → внук, при котором главным связующим звеном выступает мать (а отец является незначимым элементом наследования). Такой порядок наследования, по мнению автора, был характерен для дохеттского (хаттского) населения Северной Малой Азии. Следы счета родства по матери, прослеживаемые в ритуальных и мифологических текстах, Ф. Хаас сопоставляет с фактами бытования аналогичного обычая, отраженными в хеттских исторических текстах (в «Законодательстве» Хаттусилса I и др.) и объясняет это сходство влиянием хаттского наследственного права. Существование у хаттов обычая наследования по материнской линии, как нам кажется, вполне допустимо. В подтверждении гипотезы Ф. Хааса можно привести ряд примеров из ритуалов хаттского происхождения.

Так, в ритуале, посвященном закладке основания нового храма (KUB II, 2) в отличие от большинства хеттских ритуальных и исторических текстов (с последовательностью типа: царь (и) царица — дети — внуки и правнуки)²⁹, упоминаются лишь «внук и правнук»³⁰: *55EN.SISKUR-ya-kán DINGIR.MES-aš TI-an-ni aš-šu-li I-NA EGIR.UD-MI₅₆kat-ta ḫa-aš-ša ḫa-an-za-aš-ša QA-TAM-MA e-eš-du* «*55*И господин жертвоприношения (перед) богами в будущем, в жизни (и) благополучии, *56* а также (?) внук и правнук (его) (в будущем, в жизни (и) благополучии) да будут!».

В данном контексте «господином жертвоприношения» является царь. Следовательно, здесь мы имеем последовательность: царь — внук (и) правнук. Аналогичная связь царя с внуками и правнуками встречается и в ритуале, посвященном сооружению нового дворца³¹: *22nu giš-ar-tar-ti-in giš-ma-ar-ši-iq-qa-an-na ti-an-zi 23nu ki-iš-ša-an me-mi-ya-an-zi ki-e-wa ma-ah-ha-an 24ar-ši-eš-kán-zi nu LUGAL-un SAL.LUGAL-un-na ḫa-aš-še-eš 25ḫa-an-za-aš-še-es an-da QA-TAM-MA ar-ši-ya-an-du*²² «И дерево *артапти* и дерево *марсига* — они устанавливают ²³ и так говорят: „Как эти (деревья) ²⁴сажают, так точно у царя и царицы внуки ²⁵(и) правнуки³², да произрастают!“».

Вероятным кажется и то, что хаттский обычай наследования оказал влияние на общественные институты Хеттского государства, поскольку многие важнейшие элементы хеттской социальной организации (как, например, титулы царя, царицы, царского сына, по-видимому, наследника престола *tuḫkanti*, придворных и служителей ритуалов), хеттской религии и культуры заимствованы у хаттского населения Северной Малой Азии.

Во второй части работы среди текстов, связанных с традицией Нерика, наиболее важными можно считать два сходных друг с другом документа, повествующих об исчезновении бога грозы Тару (KUB XXXVI, 89 — стр. 140—174 и KUB XXXVI, 90 — стр. 175—182)³³. Ряд строк одного из этих источников (KUB XXXVI, 90), как

²⁹ Ср. A. Kempinski und S. Kosak, Der Išmeriga-Vertrag, «Die Welt des Orients», Bd V, 1970, Ht 2, стр. 241.

³⁰ KUB II, 2, I. Значение терминов *ḫašša ḫanzašša* («внук и правнук») точно не установлено. Бесспорно то, что эти термины обозначают потомков, следующих за «сыном».

³¹ KUB XXIX, 1, обор. стор. IV.

³² В стк. 2 этого же документа (KUB XXIX, 1, обор. стор. IV) перечислены «сыновья, дочери, внуки и правнуки».

³³ Выборочный перевод текста KUB XXXVI, 89 впервые был осуществлен Маккуин и Гютербоком (MacQueen, Hittian Mythology..., стр. 171 сл.; Güterbock, Mythology..., стр. 153).

показал Ф. Хаас, тождественны строкам небольшого хаттоязычного фрагмента (KUB XXVIII, 60). Этот факт делает бесспорным то, что мифы, повествующие об исчезнувшем Телешинусе, боге грозы, восходят к хаттской традиции.

Обращает на себя внимание и следующее предписание для хеттских жрецов, содержащееся в другом документе гл. V (стр. 130—133)³⁴: \dot{u} -e-da-ar ku-e A-NA URU-LIM a-ra-aḥ-z [a] n[a-at₃ ša-ra-kán ku-it wa-a-tar na-at l[e-e ú-da-at-ten]₄], na-at SA DINGIR-LIM ša-ak-la-a-i le-e da-aš-ga-at-[te-ni]₅, [w]a-a-tar SA DINGIR-LIM NINDA KUR₄.RA UD-MI ^{giš}TIR ga-ú-ri-ya-az₆ [^{giš}] TIR du-un-na-ri-ya-za píd-da-iš-ki-it-ten₇ nu SA DINGIR-LIM ša-ak-la-a-i a-ra-a-at da-aš-kat-t[e-ni] «Воды, которые вокруг города и [они з Вода (же), которая сверху (во дворце есть)]³⁵ и ее, да и [е приносите!] и ее для ритуала божества, да не бери [те!] и [В]оду к ежедневному хлебу божества, из леса гаур[ия]₆ и из ле[са] дуинария, да приносите!; и для ритуала божества эту (воду), да бери[те!]».

Как показывают предписания, в лесах гаурия и дуинария имелись священные источники и именно из них жрецы должны были ежедневно приносить воду для божества. Этим богом, как видно из последующих строк текста, является бог грозы Нерика — Тару. Поэтому, весьма вероятно, что указанные леса располагались вблизи города Нерик.

Термины гаурия и дуинария³⁶, по Ф. Хаасу, — это hapax legomena. Одно из этих названий — гаурия, по-видимому, может быть сопоставлено с хатт. ga-ú-ra-an-ti-i-u. Последнее встречается в следующем отрывке хаттско-хеттской билингвы³⁷.

(левый столбец — хатт.)

10a[ša?-]a²—wa_a-at-ma ga-ú-ra-an-ti-i-u
11a ka-az-za li-im-mu-ša

(правый столбец — хетт.)

10b ^{giš}ḤAŠḤUR TUL-i še-ir ar-ta-ri
11b na-at iš-ḥar-ú-i-eš-ki-iz-zi...

Хеттская часть билингвы переводится следующим образом: «^{10b} Яблоня над источником стоит ^{11b} и она сочтена (букв. кровотоцит)³⁸».

³⁴ Сходные предписания, в которых оговариваются обязанности служителей хеттского дворца, впервые опубликованы Фридрихом (J. Friedrich, Reinheitsvorschriften für den hethitischen König, MAOG, IV, 1928, Ht I, стр. 46—58). Кроме того, известны тексты, регламентирующие поведение царя. Ср., в частности, предписания в связи с šalli ḥuššelli (H. G. Güterbock, [рец. на: J. Friedrich, Hethitisches Wörterbuch, Heidelberg, 1952], «Oriens», vol. 10, 1957, № 2, стр. 353), IBoT I, 12,5. В рецензии Гётце на издание IBoT I (Götze, JCS, vol. I, 1947, № 1, стр. 89) в стк. 5 вместо šal-la-ya-aš (ḥuššiliyaš) ошибочно восстановлено wi(?)-la-ya-aš (ḥuššiliyaš).

³⁵ Термины «верх» и «низ» в хеттских ритуалах, как правило, указывают на «дворец» (расположенный в высокой части города) и нижнюю часть города; ср. Güterbock [рец. на: J. Friedrich, Hethitisches Wörterbuch, Heidelberg, 1952] «Oriens», vol. 10, 1957, № 2, стр. 353.

³⁶ По мнению Ф. Хааса (стр. 132), гаурия и дуинария образованы посредством форманта -iya. Последний, как, видимо, и в данном случае встречается в «хеттизированных» терминах ср. хатт. Zalinu/хетт. Zaliyanu, хатт. Huzzi/хетт. Huzziya, хатт. wurulli/хетт. wurulliya.

³⁷ KUB XXVIII, 6. Ср. транслитерацию документа: F o r r e r, Die Inschriften und Sprachen..., стр. 239; F r i e d r i c h, Kleinasiatische Sprachdenkmäler, стр. 5.

³⁸ См. F o r r e r, Die Inschriften und Sprachen..., стр. 239 сл.; И. М. Дунаевская, Принципы структуры хаттского (протохеттского) глагола, «Переднеазиатский сборник», М., 1961, стр. 72; K a m m e n h u b e r, Das Hattische., стр. 491.

Э. Форрер, впервые исследовавший эту билингву³⁹, исходя из содержаний хеттского перевода, предположил, что хатт. *gaugantiu* состоит из имени *gauga* + глаг. (a)ntiu. В *gauga*- Э. Форрер выделил локативный префикс *ga-*, соответствующий хеттскому *šer* «над» и *uga-* «источник»⁴⁰, а (a)ntiu отождествлял с хетт. *artari* «она (яблоня), стоит».

Однако возможно, что хеттский перевод, как это иногда наблюдается в хаттско-хеттских билингвах, недостаточно точно передает содержание хаттского оригинала⁴¹ и что хатт. *gaugantiu* состоит из названия источника *gauga* + глагол *antiu* и строку хаттской билингвы, быть может, следует переводить как: «(яблоня) в (источнике) *gauga* стоит».

Это предположение может быть обосновано данными одного мифологического текста, свидетельствующими о существовании у хаттов представления о дереве, стоящем в источнике⁴²:
₁₆al-ta-an-ni-iš ar-ta an-da-na-aš-ta GIS-ru ar-ta GAM-an-ma UR.MAḫ
 ḫa-aš-ša-an-za ₁₇še-eš-ži SEG₉.BAR ḫe-da-an-za še-eš-zi al-ta-an-ni-iš ḫa-az-za-aš-ta
₁an-da-kán GIS-ru ḫa-az-za-aš-ta UR.MAḫ-aš ḫa-a-ša-an ḫa-az-za-aš-ta ₂ú-it-ta-an-za
 SEG₉.BAR-aš ḫa-az-za-aš-ta ḫUL-u-wa-aš Uḫ-as EME ḫa-za-aš-ta: «₁₆Источник стоит, внутри (источника) дерево стоит, под (деревом) же лев рождающий⁴³ ₁₇спит, горная овца приносящая⁴⁴ спит. Источник высох // «₁внутри (него) дерево высохло, лев рождающий высох, ₂горная овца приносящая высохла, язык злого колдовства высох».

Кажется уместным обратить внимание и на важное обстоятельство, касающееся одного термина, упоминаемого в исследовании Ф. Хааса, а именно — *tabarna*, титула хеттского царя хаттского происхождения. Известно, что этот титул встречается в текстах с чередованием начального согласного *t/l* (*t/tabarna*)⁴⁵.

Кроме того, в одном хаттском документе этот титул содержит морф. *-war-(wa_a-ar)* (KUB XXVIII, 62).

2ta-wa_a-ar-[na
 3te-ip-pu-u-[li-a te-
 4li-e-ta-i-[zi-wa_a
 5nu-zu-u-pu-ur [

³⁹ F o r r e r, Die Inschriften und Sprachen..., стр. 239—241. В отличие от Форрера, отождествлявшего хатт. *limmuša* = хетт. *išharweškezzi*, И. М. Дунаевская (Принципы структуры..., стр. 71 сл.) предположила более убедительное соответствие хатт. *kazza* (*kazz* = a) = хетт. *išharweškizzi*, *limmuša* же, по мнению Дунаевской, существительное с преф. *li-* — показателем мн. ч. с оттенком притяжательности (быть может, «ветви (??) ее», т. е. яблоня).

⁴⁰ По мнению Форрера и других исследователей (E. F o r r e r, Quelle und Brunnen in Alt-Vorderasien, «Glotta», XXVI, 3—4, 1938, стр. 197; E. B i l g i c, Die Ortsnamen der «kappadokischen» Urkunden im Rahmen der alten Sprachen Anatoliens, AfO, Bd. XV, 1945—1951, стр. 9; Г. Г. Г и о р г а д з е, К вопросу о локализации и языковой структуре касских этнических и географических названий, «Переднеазиатский сборник», М., 1961, стр. 203 сл.), хатт. *ur(a)* встречается в малоазийских топонимах *Tiura*, *Teliura*, *Titura*, *Gazziura*, *Zagarura*.

⁴¹ Ср., например, стк. 11a/116 рассматриваемой билингвы, в которых хатт. *kazza limmuša* соответствует лишь хетт. *išharweškizzi*.

⁴² KUB XII, 62, сткк. 16—17 (=лиц. стор.), сткк. 1—2 (=обор. стор.). О связи этого источника с хаттской традицией, видимо, может свидетельствовать и структура текста: наличие двух взаимосвязанных разделов — ритуального и мифологического, детали отдельных мифологических и ритуальных образов, а также специфический синтаксис некоторых предложений.

⁴³ «Рождающий» (?) — хетт. *ḫaššanza*, *ḫašan* причастие от глаг. *ḫaš(š)* — «родить».

⁴⁴ «Приносящая» — хетт. *wedanza*, *wittanza* причастие, по-видимому, от глаг. *wida-(weda=)* «приносить». По мнению Фридриха (F r i e d r i c h, HWb, стр. 254), эти причастия образованы от глаг. *weda-(wete-)* «строить».

⁴⁵ См. F o r r e r, Die Inschriften und Sprachen..., стр. 229; S o m m e r, HAV, стр. 25; A. K a m m e n h u b e r, Das Palaische: Texte und Wortschatz, RHA, 1959, vol. 17, fasc. 65, стр. 15, 27. В KBo XIX, 162, лиц. стор. 78 встречается единственный известный нам случай написания термина с начальным *d-* (*dabarna*).

⁷sal ta-wa-an-na-an[-(na)
ste-ip-pu-li-a te-[
⁹[li-e]-ta-i-zi-wa_a]

Совпадение сткк. 3—4 и 8—9 текста, четкий титул царицы ^{sal} tawannan(na) (стк. 7) достаточно убедительно показывают, что в стк. 2 содержится титул хеттского царя в форме tawar[na]⁴⁶.

Монография Ф. Хааса, на наш взгляд, — одна из лучших работ, посвященных религии Хеттского государства. В ней впервые обстоятельно проанализирован культ Нерика и тем самым выяснена роль некоторых важнейших элементов хеттского происхождения в хеттской государственной религии.

Вместе с тем исследование Ф. Хааса дает в руки исследователей почти все тексты традиции Нерика как изданные в клинописных автографиях, но не переведившиеся ранее, так и ряд неопубликованных документов, хранящихся в музейных архивах.

В. Г. Ардзинба

⁴⁶ Еще Форрер (E. Forrer, Die Boghazköi-Texte in Umschrift, 1922, 2, стр. 28; ср. S o m m e r, НАВ, стр. 25, прим. 3) обратил внимание на термин ta-waa-ar-na, встречающийся в одном неопубликованном хурритском тексте (Bo 4790). Он считал возможным сопоставить его с t/labarna. Поскольку контекст, в котором упоминается tawarna, неизвестен, предположение Форрера не принято исследователями (ср. K a m m e n h u b e r, Das Hattische, стр. 437). Данные приведенного текста, как нам кажется, подтверждают гипотезу Форрера.

H. FREYDANK, *Spätbabylonische Wirtschaftstexte aus Uruk*, Berlin, 1974, 167 стр. + 98 таблиц

Во время раскопок Археологической экспедиции Немецкого восточного общества в Уруке в 1928—1929 гг. на бывшей территории храма Эанна было найдено около 6 тыс. необожженных глиняных табличек с текстами хозяйственного содержания. К сожалению, лишь незначительное количество табличек сохранилось полностью, а большинство текстов разрушено. Некоторое количество этих документов было опубликовано 40 лет тому назад известным ассириологом А. Полем. На долю сотрудника Института востоковедения ГДР Х. Фрейданка выпала сложная и весьма кропотливая задача составления единых текстов из большого количества разрозненных фрагментов, найденных в Уруке. Издателю удалось в конечном счете составить из фрагментов 163 более или менее полных текста, содержащих перечни жертвоприношений (Opferlisten). Эти тексты представляют значительный интерес для выяснения структуры храмовой организации, а также прав и обязанностей граждан храмовой общины.

Издание содержит автографию текстов и их транслитерацию. По формулярам тексты сходны между собой, и поэтому издатель дал только образцы переводов по отдельным группам. К работе предпослано обширное введение, посвященное вопросам датировки, формулярам документов и терминологии. Кроме того, к книге приложены индекс и глоссарий.

Тексты с перечнями жертвоприношений составлялись с древнейших времен. Изданные Х. Фрейданком документы датируются временем от Набопаласара до Камбиза. Даты сохранились лишь в немногих случаях, но время составления текстов можно установить приблизительно по собственным именам, часть которых хорошо известна из большого количества датированных частноправовых документов.

В нововавилонское и ахеменидское время храмы обеспечивали выполнение значительной части хозяйственных потребностей и культовых обязанностей с помощью института isqu, т. е. распределения части храмовых доходов между свободными в соответ-